

Jerzy (Pańkowski)

Монашество перед лицом вызовов современного мира

Elpis 7/11/12, 185-192

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МОНАШЕСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Проблемой современности в монашестве занимались и занимаются люди каждой определенной эпохи, ибо каждая эпоха ставила перед монашеством новые требования и вызовы, на которые надо было найти соответствующие ответы. Сейчас нет никакого сомнения в том, что мы становимся свидетелями духовного и материального возрождения монастырской, а, надеемся, что и монашеской жизни. Но тем не менее надо подчеркнуть, что нынешнее время является одним из самых сложных и опасных во всей истории существования мира. Это очень важный момент, о котором нам надо помнить.

Эта реальность ощущается везде: в мире, в семейной и общественной жизни, в Церкви как таковой, но и, конечно, в монастырях. К сожалению, итог, к которому пришла в ходе своей исторической эволюции Европа, не говоря уже о других континентах, не позволяет нам утверждать, что мы и окружающий нас мир в полной мере придерживаемся одной системы ценностей. Для христианской церкви и монашества, являющегося одной из форм церковной жизни, характерно ярко выраженное теоцентрическое направление.

Направление же нынешнего мира, в котором не всегда находится место для Бога, можно назвать в полной мере антропоцентрическим, а спасение человека воспринимается в нем как некий миф.

Поэтому нам кажется, что первой и существеннейшей проблемой монашества в современном мире является очень оживленный контакт с этим же миром. Сегодня он имеет разные формы. Материальная судьба обители очень часто зависит от светский людей, которых мы привыкли называть даже не благодетелями, а просто спонсорами.

Вместо: Как бы не было это тоже Божия милость, что такие люди есть и тем самым обители хотябы в материальном смысле

могут существовать.

Предлагаем: Тем не менее помощь этих людей обители является Божьей милостью.

Ответственность за эти контакты почти всегда лежит на настоятеле монастыря. О многих вещах, которые с ними связаны, братия почти не знает для своего духовного спокойствия и блага. Здесь главная опасность состоит в том, чтобы монах, участвующий в этих контактах с миром, не забыл цели, для которой он стал монахом. Это очень серьезная и реальная опасность. Поэтому здесь требуется много духовной бдительности и внимания. Эти контакты, особенно в нашей стране, часто касаются людей инославных, которые, не то что не хотят, но не всегда умеют, понять нюансы монашеской жизни. Они любят приезжать в монастырь, принимать участие в угощениях, слышать о себе хорошие благодарственные слова и привозить в обитель своих знакомых. Конечно, радуется, что монастырь притягивает к себе людей, но и смущает, потому что с этим связана суета. Монах начинает тогда ослабевать, расслабляться, ослабевать в посте и молитве, а в результате - делается полусвещником.

Конечно неправильно требовать от современных монахов подвигов великих Святых Отцов Церкви, таких, например, как многдневное пребывание безо всякой пищи. Монастырь – дом для инока, поэтому в нем должно быть в достатке все необходимое для жизни и монашеского труда. Но бывает так, что кто-то из монастырской братии, не всегда старается понять положение тех, которые занимаются контактами со светскими людьми. Это является поводом смущающих помыслов, обговоров и осуждения, хотя никто из осуждающих не знает того, насколько сложным и опасным является это неизбежное послушание.

В последнее время, мне пришлось прочитать очень интересную беседу с архимандритом Панкратием – Наместником восстанавливающейся Вааламской Обители. Его спросили, чем отличается его сегодняшняя, монашеская жизнь от его первоначального воображения о монашестве. Он на это ответил следующим образом: *«Дело в том, что современное, русское монашество обречено на подобные контакты с миром. В этом*

изначально заложен некий парадокс: так как человек уходя из мира, разрывает эти связи ради Царствия Небесного и одновременно сейчас для того, чтобы братия имела кусок хлеба, храм, где можно было бы помолиться Богу, ему приходится очень много общаться с миром. Эти контакты часто очень разрушительны для души монаха и их последствия порой бывают очень страшными. Не каждая душа, не окрепнув молитвенно, способна вынести мирские искусы... И так в общении со всеми этими людьми, когда мы имеем свои попечения, труды и заботы, мы должны всегда помнить о Боге. Всегда помнить, что мы это делаем не ради стен, не ради себя и своих интересов, а ради Господа. И осуществляют Это служение мы должны одинаково. И послушник, несущий грязное ведро с помоями – это ведро он несет для Бога, на эту работу его через эконома или благочинного поставил сам Господь. И отчет о том, как он выполнял эту работу, он будет давать не человеку, а самому Создателю».

В связи с вышеприведенным появляется еще один вопрос, который все чаще встречается в жизни наших современных монастырей. Известно всем, что монашествующие должны быть примером для мирян. Неправильный образ жизни инока или инокини становится величайшим соблазном. Поэтому нужно обратить особое внимание на тех, которые желают вступить в монастырь. К сожалению, сегодня часто можно встретить людей, которые несознательно оказались монахами. После двух или даже трех лет пребывания в монастыре на послушании, затем после пострига, а чаще всего после рукоположения в сан священника, людям кажется, что они стяжали большой духовный опыт, они берутся за невыносимые подвиги, а потом наступает момент, когда они внезапно уходят из монастыря.

И поэтому, согласно слову Святейшего Патриарха Московского Алексия, есть большая необходимость обратить особое внимание на достойное духовное приготовление лиц, желающих принять монашеский постриг, дабы исключить печальные случаи оставления святого монашества. У вступающих на путь монашеского делания, должно быть время, чтобы хорошо обдумать предпринимаемый ими шаг и под руководством настоятеля и опытного духовника пройти достаточный иску

послушничества.

Монах, принимая постриг, обещает верность своей обители, которая является для него полем духовной брани. И хотя в нашей стране на сегодняшний день монашествующие - это люди в большинстве молодые, тем не менее, даже в этом случае, должно всегда сохраняться предание святого послушания. Если монах живет своей жизнью и ему кажется, что он сам сможет сражаться со своими страстями и помыслами, без помощи другого человека, он, естественно, не находится на правильном духовном пути.

При отсутствии опытных духовных наставников, нам, монахам, следует жить согласно святому Игнатию Бранчанинову, по так называемому совету. Вот что говорит Святитель по этому поводу: *«Совет не заключает в себе условия непременно исполнять его; он может быть исполнен и неисполнен. На советнике не лежит никакой ответственности за совет его, если он подал его со страхом Божиим и смиренномудрием, не самопроизвольно, а будучи спрошен и понужден. Также и получивший совет не связывается им; на произволе и разсуждении его/остается/ остается исполнить или не исполнить полученный совет. Очевидно, как путь совета и последования Священному Писанию сообразен с нашим слабым временем. Заметим, что Отцы воспрещают давать совет ближнему по собственному побуждению, без вопрошения ближнего: самовольное преподание совета есть признак сознания за собою ведения и достоинства духовных в чем - явная гордость и самообольщение. Это не относится к настоятелям и начальникам, которые обязаны во всякое время, при всякой встретившейся нужде, и не будучи спрошены, наставлять врученное им братство».* (Свт. Игнатий Бранчанинов, *Приношение современному монашеству, ТСЛ 1991, с. 80*).

Жизнь по совету, а тем паче по послушанию, требует отречения от собственной воли и осознания монахом своей слабости. Если этого нету, тогда жизнь в монастыре в любое время становится тяжестью. Такой монах начинает искать для себя, по собственной воле, конечно, прибежища в других монастырях, затем очень часто на приходе, а иногда и вовсе оставляют монашескую жизнь. Тогда он видит в своей Обители только плохое. Пренебрегает святостью места, которое его

приняло под свой духовный покров. Это приводит к очень большому смущению и соблазну среди братии, порой негетивно влияет на других неопытных монахов, которые начинают следовать дурному примеру своих предшественников. Сказанное здесь не касается, естественно, тех, кто находится вне своей Обители в связи с послушанием или по велению Церкви.

Сегодня очень много говорится о разных видах монашества. О монашестве собственно монастырском, приходском, академическом и ученом. Все это имеет место в подлинном монашеском предании, если во всех этих видах монашества, сохраняется один и тот же идеал. Монах не может забывать цели, для которой он стал монахом. И эта цель заключается в преобразовании своего существа, а тем самым - в спасении своей души. К этой цели могут привести инока разные пути и разные служения. Но они являются только путями, или, лучше сказать, только средствами к достижению этой цели.

Ученость и духовное образование в нынешнее время являются часто необходимыми условиями, помогающими монаху в общении с окружающим его миром. Ученый монах, сохраняющий истинное смирение, которое по словам св. Отцов никогда не видит себя смиренным, может принести современному человеку большую пользу. Но ученость как таковая не может стать целью монаха, и это относится ко всем другим отраслям монашеской деятельности, в монастыре, или вне его.

Очень серьезной угрозой для современного монаха является многозаботливость, /от/ которой, к сожалению, очень трудно сегодня избежать. Мы очень часто занимаемся многими ненужными делами, пропускаем богослужения и избегаем тишины своей келии, забывая, что «едино есть на потребу».

По словам святителя Феофана Затворника: *«главнейший враг жизни в Боге есть многозаботливость; а многозаботливость есть рычаг, приводящий в движение самоначинательную, мирскую деятельность. С утра до ночи темной, каждый день, гоняет она мирских предпринимателей от одного дела к другому и ни на минуту не дает покоя. Некогда им обратится к Богу и побыть с Ним в молитвенном к Нему возношении. Эта многозаботливость у монахов места не имеет. Понимающие дело затем и в монастырь*

вступают, чтоб избавиться от сей мучительницы.

И у монашествующих есть деятельная жизнь, похожая на деятельность мирян; только нет у них при сем многозаботливости, грызущей мирян, свобода от которой, по порядкам монастырской жизни, и дает им способ быть у своей цели или пребывать необходимо с Богом и в Боге» (Монашеское делание, Москва 1991, стр. 23).

Поэтому оптимальным выходом из такого положения является осознание монахом того, что он должен поставить на первое место. Монах, живущий в независимой от него многозаботливости и разнозаботливости, несмотря на всякие трудности, должен найти какое-то время на протяжении дня для общения с Богом.

Во время последнего пребывания в Польше Блаженнейшего Архиепископа Албанского Анастасия, мы спросили его, каким образом ему удастся сочетать большую многозаботливость с правильным внутренним духовным состоянием. Этот святитель ежедневно находит два часа исключительно для молитвы, когда двери его келии пребывают закрытыми. Отвечая на наш вопрос, Владыка Архиепископ говорил о необходимости чтения Святого Евангелия и исполнении определенного числа Иисусовых молитв. *«Мы почти всегда хотим – говорил он – чтобы нас слушал Бог, но человеку более полезно, если он поймет, что это ему надо слушать Бога посредством Евангелия».* В этой книге мы действительно находим ответ на любой вопрос современности, и хотя, может быть, он не будет непосредственным, но, по крайней мере, укажет нам правильный путь .

Мы осознаем, что современная жизнь монастырей не находится на том уровне, о котором мы читаем в Добротолюбии и других трудах святых Отцов. Но представим себе, каким был бы сегодняшний мир, если бы даже и эта монашеская жизнь прекратилась. Жизнь монаха является жизнью Церкви. А Церковь - это живой совершенный организм для несовершенных, но стремящихся к совершенству. И вся жизнь монаха, древнего или современного, - именно в стремлении к духовному совершенству, а оно заключается в отречении от своей воли для следования Воли Божией.

Поэтому неправильным является осуждение современного монашества за то, что оно является современным, ибо современность в полном понимании этого слова, это участь века сего, которая нам досталась независимо от нашего произволения. Но нельзя молчать, когда современность попирает законы монашества, когда превращает обители в приюты людей, называющих себя монахами, но не желающих стремиться к совершенству. Трудности, скорби и страдания всегда существовали в обителях, ибо без них спасение становится невозможным. И так, как говорит святитель Игнатий Бранчанинов « *Изучение Воли Божией – труд исполненный радости, исполненный духовного утешения, вместе труд, сопряженный с великими скорбями, горестями, искушениями, с самоотвержением, с умерщвлением падшего естества, с спасительным погублением души. Он сопряжен с распятием ветхого человека*» (Приношение, стр. 83).

Для того, чтобы узнать Волю Божию о себе, надо отбросить от себя «*мирское мудрование*», которое ставит монаха в рамки человеческой логики. Монашество каждой эпохи может быть правильно воспринято, когда побеждаются уставы этого мудрования и логики. Монашество требует чистого сердца и детской простоты, и то, что для нас кажется невозможным, у Бога становится возможным. Поэтому, если монах сохраняет постоянно память Божию, он может избежать тех угроз, которые кроются за многими искушениями современности. Бывает так, что ум монаха, находящегося «*по послушанию*» среди шумной мирской суеты, пребывает постоянно в Боге, а ум монаха, имеющего возможность пользоваться тишиной своей келии, пребывает в шумной мирской суете. Из этого следует, что качество нашей монашеской жизни зависит только от нас самих. Если мы построим правильный фундамент на основе смирения, покаяния и самоотвержения, тогда проблемы современности будут для нас проблемами второстепенными. Для того, чтобы быть монахом надо любить Бога и человека и саму монашескую жизнь.

Некогда спросили одного монаха, в чем состоит трудность жизни в монастыре в любое время.

«В монотонности», - был ответ. Ибо каждый следующий год в жизни монаха не отличается от предидущего чем-то особенным. Его жизнь наполняют те же послушания, те же богослужения, очень часто те же люди, а порой - одни и те же стены до конца жизни. И если монах увидит в этой монотонности истинную жемчужину и залог своего спасения, и увидит, что эта монотонность вводит в его жизнь духовное разнообразие, тогда жизнь в монастыре станет для него самым великим даром Божиим. Он будет по-другому оценивать своего настоятеля, своего духовника и всех своих собратьев. Его не будут смущать мирские люди, посещающие монастырь, неожиданные моменты жизни, ибо он всё будет видеть в свете Евангельского обещания: *«Блаженни кротцыи, ибо они наследят землю»* (Мф. 5, 5).

Нам, монахам «нынешнего времени», / нужно жить по заповедям, осуществляя деятельное покаяние и показывая этим, что и сейчас можно жить по -христиански. Ибо жизнь монашеская - это христианская жизнь, а христианская жизнь - это усиленная духовная работа. Чтобы люди, часто отчаявшиеся, потерявшие ориентиры в жизни, смогли прийти в современный монастырь и увидеть, что возможно жить по -другому.